

КОНЦЕПЦИЯ СЕМИНАРА:

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И В СТРАНАХ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», - эта первая фраза романа Толстого «Анна Каренина» вряд ли подходит для описания успехов стран в экономическом развитии. Напротив, истории «экономических чудес» очень разнятся и порой имеют вообще мало общего.

Говорят, что у победы много родителей, а поражение всегда сирота. Неудивительно, что экономисты как неоклассического, так и кейнсианского и дирижистского толка заявляют, что развитие стран, преуспевших в экономическом росте, подтверждает именно их экономические конструкции. В литературе можно встретить противоположные объяснения быстрого экономического роста: экономическая либерализация и свободная торговля, протекционизм и промышленная политика. Приватизация госпредприятий, аграрные реформы, либерализация финансовой системы — все эти и многие другие факторы часто называют в качестве необходимых условий быстрого роста, однако легко привести примеры «экономических чудес», к которым эти факторы не имели никакого отношения. До сих пор продолжаются споры и в отношении официальной помощи развитию: способствует она экономическому росту или просто вытесняет внутренние сбережения и инвестиции. Прямые иностранные инвестиции обычно включают в число факторов роста, но Япония в 1960—1970-е годы, Южная Корея в 1970—1980-е и Китай в 1990-е годы росли, не привлекая значительные объемы прямых иностранных инвестиций.

Политические режимы, наиболее способствующие росту, тоже могут быть различны Гжегож Колодко, бывший вице-премьер польского правительства, ссылается на мнение

таких разных людей, как Генри Киссинджер, бывший госсекретарь США, и Вэнь Цзябао, бывший премьер Госсовета Китая, которые считают, что «если бы в 1989 г. Китай решился на далеко идущую политическую либерализацию, то есть демократизацию в восточноевропейском или постсоветском стиле, то ни в коем случае не преуспел бы в достижении небывалого экономического роста».

В 1970-е годы завораживающий экономический успех Японии, превратившейся в развитую страну всего за два послевоенных десятилетия, часто объясняли нарушением принципов свободного рынка, организацией страны как единой компании («Japan incorporated») — специальными отношениями между а) правительством и фирмами (всевластие MITI — Министерства международной торговли и промышленности), б) банками и нефинансовыми компаниями (германо-японская финансовая система) и в) работодателями и наемными работниками (пожизненный наем). После стагнации 1990-х годов и особенно после азиатского финансового кризиса 1997 г., который затронул и Японию, эти специальные отношения стали рассматривать как проявления «кланового капитализма» (crony capitalism), вызывающего стагнацию.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗВИТЫХ СТРАН

Обозреватели фиксируют противоречивые тенденции в мире, вступающем в третье десятилетие 21 века. С одной стороны, экономический подъем после «Великой рецессии» 2008-2009 гг. продолжается уже более 10 лет – больше, чем любой циклический подъем в прошлом, реальные доходы населения, продолжительность жизни, уровень образования в мире в среднем выше, чем когда-либо, число жертв военных конфликтов в процентах ко всему населению планеты ниже, чем когда-либо в прошлом.

С другой стороны, развиваются тенденции, грозящие подорвать экономическое процветание, социальную стабильность и глобализацию. Разрыв между богатыми и

бедными растет в США, в главных европейских странах и во многих развивающихся странах с начала 80-х годов и уже находится на уровне пиковых значений начала 20 века. Это полная противоположность «инклюзивной экономике, не оставляющей никого за бортом», за которую ратует ООН и другие международные организации. Продолжающийся рост доходного, имущественного и социального неравенства ставит под угрозу не только социальную стабильность внутри стран, но и процесс глобализации: в социальных группах, положение которых относительно ухудшается, легко распространяются националистические и этно-популистские настроения – против глобализации и за изоляционизм.

Рост таких настроений, в свою очередь, может привести к конфликтам между странами, чреватых сокращением международной торговли и движения капитала, как в 30-е годы XX века.

Что нужно сделать, чтобы предотвратить такой наихудший сценарий? Является ли нынешняя капиталистическая система реформируемой, так чтобы обеспечить «глобализацию с человеческим лицом»? Или же капитализм должен быть заменен более прогрессивным социальным строем?

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В прошлом даже одни и те же международные организации нередко предлагали противоречивые рекомендации для стимулирования роста. Так, в докладе Всемирного банка «Восточно-азиатское чудо» признавалась роль государства и промышленной политики в стимулировании роста, но в докладе о мировом развитии 1996 г. подчеркивалось, «что последовательная политика, сочетающая либерализацию рынков, торговли и создания новых предприятий с разумной стабильностью цен, способна достичь очень многого даже в странах, в которых отсутствуют четко определенные права

собственности и сильные рыночные институты». Следующий доклад о мировом развитии был озаглавлен «Государство в меняющемся мире», в нем сделан вывод о ключевой роли госинститутов для экономического роста .

Одна из причин того, что противоречивые рецепты ускорения роста «работают», состоит в следующем: реформы, нужные для стимулирования роста, в разных странах различаются и зависят от стадии развития и предшествующей истории преобразований. Для экономического прорыва необходимо наличие всех ингредиентов быстрого роста и даже при отсутствии одного из них «чуда» не случится. Нужны и аграрные реформы, и выверенная макроэкономическая политика, и человеческий капитал, и инфраструктура, и работающие институты, и конкуренция, и экономические стимулы (либерализация). Грамотный экономист должен ответить на вопрос, чего именно не хватает в данной стране, проведя диагностику роста. Скажем, в Африке не хватает сильных институтов, дорог и кадров, хотя либерализации достаточно. В Китае, наоборот, при Мао создали и инфраструктуру, и сильные институты, обеспечили всеобщую грамотность населения. Не хватало только стимулов, и когда при Дэне была осуществлена либерализация, случилось то самое «экономическое чудо». Соответствующая политика в каждой стране своя: в одном случае ускорение роста вызвано либерализацией, в другом — усилением госрегулирования.

С этим общим принципом – с тем, что оптимальные модели успешного развития различны для разных стран и зависят от конкретных условий, согласны все. Но вот, относительно того, какие именно институциональные механизмы надо применять и какую именно политику проводить при каких именно конкретных условиях, согласия нет.

На семинаре планируется рассмотреть варианты оптимальных моделей экономического роста в развитых странах и в странах глобального Юга в зависимости от уровня развития, наличия ресурсов, институционального потенциала.